

Чвикалов Алексей Иосифович

СОЦИАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЗЕМСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ВОРОНЕЖСКОЙ И КУРСКОЙ ГУБЕРНИЙ ПО ОКАЗАНИЮ ПОМОЩИ БОЛЬНЫМ И РАНеныМ ВОИНАМ И ИХ СЕМЬЯМ В ПЕРИОД РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ (1904-1905 ГГ.)

В статье раскрываются формы и методы социальной поддержки земскими органами управления больных и раненых участников Русско-японской войны и членов их семей. Обоснованы факторы, определившие эффективность деятельности данных структур самоуправления. Показано, что земские самоуправления успешно использовали такую эффективную форму поддержки раненых воинов, как врачебно-санитарные отряды, которые направлялись непосредственно на фронтовые участки.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/1-2/52.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 1 (15): в 2-х ч. Ч. II. С. 201-204. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 342.25(470.32)(09)[18/19]

В статье раскрываются формы и методы социальной поддержки земскими органами управления больных и раненых участников Русско-японской войны и членов их семей. Обоснованы факторы, определившие эффективность деятельности данных структур самоуправления. Показано, что земские самоуправления успешно использовали такую эффективную форму поддержки раненых воинов, как врачебно-санитарные отряды, которые направлялись непосредственно на фронтовые участки.

Ключевые слова и фразы: земское самоуправление; Русско-японская война; семьи погибших и раненых солдат; благотворительность; врачебно-санитарные отряды.

Алексей Иосифович Чвикалов, к.и.н., доцент

Кафедра социологии, психологии и социальной работы

Российский государственный социальный университет (филиал) в г. Воронеж

avtlit@rambler.ru

СОЦИАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЗЕМСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ВОРОНЕЖСКОЙ И КУРСКОЙ ГУБЕРНИЙ ПО ОКАЗАНИЮ ПОМОЩИ БОЛЬНЫМ И РАНеным ВОИНАМ И ИХ СЕМЬЯМ В ПЕРИОД РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ (1904-1905 ГГ.)[©]

Тяжелейшим испытанием для земства явилась Русско-японская война (1904-1905 гг.), когда перед ним встала задача оказания срочной помощи больным и раненым воинам, их семьям, семьям погибших. Особенностью деятельности земства в период Русско-японской войны было то, что его финансовое положение в связи с революционными событиями сильно ослабло. Революция усилила оппозиционные настроения, политизировала земские учреждения, что негативно сказалось на их социальной деятельности.

Однако и в этих условиях земства находили выход и в меру своих сил оказывали помощь, прежде всего, семьям лиц, призванных из запаса на войну. Курское губернское земство для выдачи денежных пособий семьям нижних чинов, призванных из запаса, дважды возбуждало ходатайство о выдаче ссуды из средств казны: в первый раз в размере 475 тыс. руб. на срок с начала мобилизации по 1 февраля 1905 г. и во второй раз в размере 800 тыс. руб. на срок с 1 февраля по 1 августа 1905 г.

Министерство внутренних дел при рассмотрении ходатайства Курского губернского собрания внесло значительные коррективы как в отношении запрашиваемой суммы, так и в отношении подсчета лиц, нуждающихся в пособиях. При определении размера ссуды Министерство исходило из расчета, что процент нуждающихся семей от общего числа призванных (28 505 человек) должен составлять не более 64%, средний состав семьи определялся в три человека. Стоимость пайка, выдаваемого семьям, в связи с понижением цен на ржаную муку был уменьшен с 1 руб. 50 коп. до 1 руб. 40 коп. [5, с. 167].

Однако такие теоретические расчеты МВД не соответствовали реальности. Курскому земству, исходя из реальной обстановки, пришлось увеличить количество нуждающихся на 4 768 человек, и в связи с этим выданная сумма пособий по сравнению с министерскими планами выросла на 122 830 руб. [Там же]. Земство в данном случае, как организация, лучше знавшая реальные нужды населения, не могло не обратить внимания на бедственное положение многих семей и включило их в списки на получение пособий. Оно взяло на себя ответственность за возросшую сумму ссуды. В этом оно видело свое предназначение в организации помощи людям, попавшим в трудную жизненную ситуацию.

Другим направлением в деятельности Курского земства по организации помощи семьям воинов, убитых и раненых в войне с Японией был сбор и распределение пожертвований на эти цели. По данным на 2 февраля 1908 г., сумма пожертвований, поступивших в казну губернской земской управы, составила 1 177 руб. 48 коп. [6, с. 1558]. По решению губернского земского собрания в феврале 1908 г. она в равных долях, по 78 руб. 50 коп., была разослана по всем уездам губернии для выдачи семьям погибших и раненых солдат. Все управы сами выдавали денежные пособия. Исключение составляла Рыльская, которая передала эти деньги в распоряжение уездного отделения Общества повсеместной помощи семействам воинских чинов, убитых и раненых на войне с Японией [Там же]. Данный факт свидетельствовал о совместной деятельности земских и благотворительных учреждений.

Отметим, что в Курской губернии в наибольшей степени проявилась тенденция к объединению сил органов общественного самоуправления, благотворительных и государственных учреждений. Особенно наглядно это видно на примере деятельности Алексеевского комитета по призрению детей лиц, погибших и утративших трудоспособность в войне с Японией. Указанный комитет, получивший свое название в честь рождения наследника, был образован в июне 1905 г. Уже летом 1905 г. в Курской губернии для определения судьбы детей погибших воинов были образованы уездные комитеты: Курский, Белгородский, Грайворонский, Дмитриевский, Обоянский и Рыльский. Комитеты совместно с земскими управами взяли на себя заботу собирать справки и выдавать пособия в рамках Алексеевского комитета [8, с. 105].

Общее наблюдение и делопроизводство по призрению детей в губернии осуществляло губернское по земским и городским делам присутствие. Такая объединенная организация сумела накопить значительный капитал, с помощью которого удалось обеспечить, по данным на 1910 г., 1 688 детей нижних чинов из 881 семьи. На эти цели было израсходовано 56 797 руб. [Там же, с. 106]. С одной стороны, данные мероприятия обременяли земский бюджет, но при этом создавали предпосылки формирования новой организации социального профиля внутри земств и межземских контактов.

Курское земство активно занималось размещением раненых и больных воинов, которые направлялись с Дальнего Востока через Москву в Курск. В 1904 г. в Курск поступило 25 раненых солдат. Они определялись как в больницы г. Курска, так и в лучшие уездные земские больницы. Например, пять раненых солдат в декабре 1904 г. были размещены в Хомутовской земской больнице Дмитриевского уезда. Их полное обеспечение взяла на себя местная землевладелица О. А. Шауфус [4, с. 43].

Вклад Курского земства в помощь солдатам, воевавшим на Дальнем Востоке, выразился и в том, что земство пожертвовало 5 000 руб. в пользу нижних чинов, находящихся в плену в Японии. По этому поводу губернской управе была выражена благодарность генералов Смирнова, Белого, Никитина, Фока и Верена [5, с. 2]. В Комитет по усилению военного флота от Курского земства поступило 50 000 руб. [Там же].

Значительный вклад в оказание помощи раненым и больным воинам в период Русско-японской войны внесло Воронежское земство. С самого начала войны оно активно включилось в организацию такой помощи. На состоявшемся 1 марта 1904 г. чрезвычайном губернском земском собрании в докладе управы отмечалось, что «нашему отечеству суждено пережить тяжелое испытание. Война вызывает огромные жертвы. В настоящее время со всех концов Российской Империи поступают пожертвования как деньгами, так и разными вещами... Воронежское губернское земство не может оставаться безучастным к событиям, происходящим на Дальнем Востоке... с полною отзывчивостью готово выступить с посильною помощью на нужды войны» [3, с. 1].

Финансово-затратная сторона деятельности Воронежского земства выражалась в следующих показателях. Для призрения нуждающихся семейств, члены которых были призваны из запаса на действительную службу, Воронежское земство ассигновало уже на первом этапе войны 250 000 руб. [Там же, с. II, III]. В ноябре 1904 г. для находившихся на фронте солдат Воронежское земство приобрело 500 полушубков, 500 фуфаяк, 250 пар сапог, 200 пар постолов, 1 000 рубах и кальсонов, 1 000 портянок из крестьянского сукна [2, с. 15].

Важнейшей особенностью работы земских органов по оказанию помощи раненым и больным воинам в период Русско-японской войны было то, что в эту войну земство оказывало им помощь не только по возвращении их с фронтов, но и непосредственно во фронтовых условиях.

Идея помощи раненым и больным солдатам непосредственно в полевых условиях возникла у руководства Российского Общества Красного Креста. В начале 1904 г. эту идею развил председатель Исполнительной комиссии Главного управления РОКК граф Воронцов-Дашков. В беседе с председателем Московской губернской управы Д. Н. Шиповым он, в частности, сказал, что помощь земских учреждений желательно направить на устройство лечебно-продовольственных пунктов по Сибирской линии передвижения войск. Оборудованные на 10-20 кроватей, снабженные всем необходимым для лечения и продовольственного обеспечения, такие пункты должны были обслуживать войска, принимать и оказывать помощь заболевшим и ослабевшим. Их устройство и непосредственное заведывание предоставлялось земским учреждениям, которые действовали самостоятельно в пределах ассигнованных на эти цели средств [3, с. 2-3].

Когда сведения о намерениях Московского земства организовать помощь воинам непосредственно на фронте дошли до губернских управ, некоторые из них направили в Москву своих делегатов для выявления подробностей, связанных с формированием земских санитарных отрядов. От Воронежского земства для личных переговоров с председателем Московской управы Д. Н. Шиповым был командирован председатель управы А. И. Урусул. По результатам переговоров губернское собрание приняло решение: «признать намечаемую организацию помощи раненым и больным в высокой степени соответствующей цели» [Там же, с. 3]. Вместе с тем земство, после того как дополнительно были уточнены многие детали предстоящей деятельности отрядов, высказалось «за организацию этапных врачебно-продовольственных отрядов, преследующих главным образом врачебную помощь, а на пищевое довольствие смотрящих как на подсобное средство» [Там же]. Специализация в данном случае не была случайной: действуя в составе общеземской организации, каждое земство имело право, не нарушая общей направленности, вносить определенные коррективы в свою деятельность.

Отправке отрядов на фронт предшествовала большая подготовительная работа. Предстояло подобрать руководителей отрядов, врачей, подготовить медицинских сестер. Курское земство, например, подготовку сестер милосердия осуществило совместно с Курско-Знаменской Общиной сестер милосердия, которая находилась под эгидой Российского Общества Красного Креста. Земство активно поддержало инициативу попечительницы Общины сестер милосердия Н. Ф. Монтрезор, возбудившей вопрос об открытии в г. Курске краткосрочных курсов для подготовки лиц, желающих поступать во врачебно-санитарные отряды, отправляемые на фронт. Многие земские врачи, как отмечалось в отчете Общины, «охотно изъявили согласие принять участие в устройстве оных курсов и в чтении лекций, причем Общество Курских врачей для занятия курсисток уступило зал заседаний Общества» [Там же, с. 74]. Чтение лекций продолжалось с 10 апреля по 10 июня 1904 г. Практические занятия по уходу за больными слушательницы курсов проходили в губернской земской больнице и амбулатории Общества Курских врачей. После экзамена 10 июня 28 сестрам милосердия были выданы свидетельства. Девять сестер милосердия в составе санитарного отряда, организованного Курским губернским земством, были отправлены на фронт.

19 мая 1904 г. Воронежские и Курские отряды соединились и выехали из Воронежа на Дальний Восток, а 21 июня прибыли в Харбин. Следует отметить, что Воронежские и Курские врачебно-санитарные отряды, когда фронтовые условия позволяли находиться рядом, работали совместно, помогая друг другу.

По данным на середину 1904 г., на театрах военных действий функционировали отряды 12 земств страны. Количество отрядов, которыми располагало то или иное земство, зависело от суммы, ассигнованной ими на помощь больным и раненым. Воронежское и Курское земства по количеству пожертвованных средств на содержание врачебно-санитарных отрядов и коек для раненых и больных занимали достойное место. Каждое из них пожертвовало на эти цели по 100 000 руб., каждое организовало по два врачебно-санитарных

отряда. В четырех отрядах этих земств были оборудованы 100 кроватей для больных и раненых [2, с. 3-4]. Больше Воронежского и Курского земств пожертвовали только Харьковское и Московское, соответственно 250 000 и 200 000 руб. Тамбовское же совместно Московским земством организовало 5 врачебно-санитарных отрядов, в которых размещалось 75 кроватей [1, с. 4]. Остальные земства, в т.ч. Ярославское и Костромское, пожертвовали по 50 000 руб. [Там же, с. 3-4].

Воронежским отрядом на безвозмездной основе руководила А. Н. Антаева, которая сыграла исключительно важную роль в его деятельности. Все большие и малые вопросы, начиная с общей координации деятельности отрядов с председателем общеземской организации и кончая составлением графика дежурств медсестер, решались под ее непосредственным руководством. Ее уход в связи с болезнью с этой должности губернская управа рассматривала как «незаменимую утрату» [2, с. 9].

Врачебно-санитарным отрядам приходилось действовать в очень сложных условиях: непривычный климат, бездорожье, отсутствие элементарных удобств – все это на первом этапе войны стоически переносилось. Но особенно большие трудности земские отряды начали испытывать после поражений, нанесенных русской армии под Ляояном, когда отряды вместе с армией стали отступать. В отчете Воронежской управы отмечалось, что «работа отрядов носит перемежающийся характер, часто приходится неожиданно свертываться и быстро отступать, развертываться, выжидать боя, принимать раненых, кормить солдат, снова свертываться и отступать... Эта работа, не дающая к тому же нравственного удовлетворения, вконец изматывает человека, делая его совершенно неспособным» [Там же].

Лечить, а в ряде случаев делать операции, приходилось в палатках, в непригодных вагонах, наскоро построенных бараках. Хотя условия в сооруженных бараках, как писал врач воронежского отряда К. И. Ионов, заставляли «желать много лучшего... но наши больные после всего испытанного не замечали недостатков и рады были, что нашли, наконец, хоть такой приют» [Там же, с. 103]. Среди пациентов отрядов более половины составляли воины с огнестрельными ранениями. В отчете того же врача К. И. Ионина отмечалось, что «ранения, полученные в этом бою (*при Шахе – А. Ч.*), по сравнению с Ляояном отличались большой тяжестью, благодаря тому, что японцы стали применять пули с медной оболочкой. Эти пули, делая небольшое входное отверстие, во время прохождения сильно конфигурируются, рвут значительно ткани и выходят, делая отверстие иногда величиною в 20 копеечную монету; проходя через кость, они ломают ее, дают много осколков...» [Там же]. В отчете с удовлетворением отмечалось, что, несмотря на 15 случаев переломов конечностей, «до сих пор не пришлось еще прибегать к ампутации...» [Там же].

Находясь в таких трудных условиях, земские отряды успешно справлялись с порученным заданием и заслуживали одобрительные отзывы военного руководства. Главнокомандующий Маньчжурской армией генерал-адъютант А. Н. Куропаткин в своей телеграмме Курской губернской управе от 14 июля 1904 г. сообщал: «Осмотрел сегодня в Хайчене лазарет Курского земства, работают самоотверженно и с большой для армии пользой» [7, с. 74].

В целом можно сделать вывод, что самоорганизационный потенциал земского самоуправления позволил по-новому подойти к решению сложнейших задач социальной помощи лицам, пострадавшим во время войны. Уже современники рассматривали участие земства в данной акции как «проявление в сравнительно обширных размерах организованной общественной самодеятельности, в развитии которой русское общество... очень нуждается» [1, с. 204].

Деятельность земства в этой сфере следует подразделить на два направления. Во-первых, земства настойчиво добивались, чтобы денежное довольствие, выделяемое для семей лиц, призванных на войну, выплачивалось всем, кому полагалось, и в нужном размере. С целью увеличения суммы выплат они организовывали благотворительные акции, средства от которых являлись важным подспорьем в помощи нуждающимся. Во-вторых, земства не стали пассивно ожидать прибытия с фронтов раненых, тяжелобольных, потенциальных инвалидов, а сразу же на месте боевых действий оказывали своевременную медико-санитарную помощь, что было в высшей степени продуманным и правильным решением. Количество инвалидов и хронических больных, содержание которых в конечном счете легло бы на плечи земства, благодаря этому шагу значительно сократилось. Но, пожалуй, самое главное – своевременно оказанная помощь сохранила многие человеческие жизни. Опыт использования врачебно-санитарных отрядов, впервые испытанных земским самоуправлением, успешно использовался при организации специальных врачебно-санитарных поездов в Первую и Вторую мировые войны.

Список литературы

1. Внутреннее обозрение // Русская мысль. 1904. № 5. С. 195-219.
2. Журналы Воронежского губернского земского собрания очередной сессии 12-15 января 1905 г. и чрезвычайной 3-16 марта 1905 г. Воронеж: Тип.-лит. В. И. Исаева, 1905. 103 с.
3. Журналы Воронежского чрезвычайного губернского земского собрания в марте 1904 г.: с приложениями. Воронеж: Тип.-лит. В. И. Исаева, 1904. IV+15 с.
4. Журналы заседаний чрезвычайного Дмитриевского уездного земского собрания 29 декабря 1904 г. и 19 мая 1905 г.: с приложением. Курск: Тип. губ. земства, 1905. 91 с.
5. Журналы заседаний экстренного Курского губернского земского собрания 10-11 июля 1905 г. Курск: Тип. губ. земства, 1905. 96 с.
6. Журналы заседания XLIV очередного Курского губернского земского собрания с 7 по 20 января 1909 г. Курск: Тип. губ. земства, 1909. 1650 с.
7. Обзор Курской губернии за 1904 г. Курск: Тип.-лит. губ. правления, 1905. 86 с.
8. Обзор Курской губернии за 1911 г. Курск: Тип.-лит. губ. правления, 1912. 158 с.

SOCIAL ACTIVITY OF ZEMSTVO SELF-GOVERNMENT AUTHORITIES ON ASSISTANCE TO SICK AND WOUNDED SOLDIERS AND THEIR FAMILIES WITHIN VORONEZH AND KURSK PROVINCES DURING THE PERIOD OF THE RUSSIAN-JAPANESE WAR (1904-1905)

Aleksei Iosifovich Chvikalov, Ph. D. in History, Associate Professor

Department of Sociology, Psychology and Social Work

Russian State Social University (Branch) in Voronezh

avilit@rambler.ru

The author describes the forms and methods of zemstvo authorities' social support of the sick and wounded participants of the Russian-Japanese war and their families, substantiates the factors that determined the effectiveness of the self-government structures activity, and shows that zemstvo self-government institutions successfully used such effective form of wounded soldiers support as medical-care detachments, which were sent directly to frontline areas.

Key words and phrases: zemstvo self-government; Russian-Japanese war; lost and wounded soldiers' families; charity; medical-care detachments.

УДК 94(470.05)

Статья посвящена проблеме формирования управленческой элиты уральского ОПК в послевоенное двадцатилетие. Автор стремится проследить процесс ее становления, выявить ряд типологических черт личности и закономерности карьерного роста представителей директорского корпуса предприятий атомной, ракетной и танковой промышленности уральского региона.

Ключевые слова и фразы: ОПК Урала; управленческая элита; директорский корпус; годы конверсии; принцип мобилизации кадров; атомная, ракетная и танковая отрасли ОПК.

Любовь Васильевна Шубарина, к.и.н., доцент

Кафедра философии и социологии

Южно-Уральский государственный университет

shubarina2009@mail.ru

УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ ЭЛИТА ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА УРАЛА (1945-1965 ГГ.)[©]

Процесс формирования управленческой элиты оборонной промышленности Урала, как заметного социального явления, начался в середине довоенного десятилетия, в период освоения и совершенствования новых технологий большого количества военных производств, когда в оборонную отрасль пришли молодые инженеры, окончившие на рубеже 1920-1930-х гг. немногочисленные тогда ещё советские технические вузы. Они сменили директоров, выполнявших комиссарские функции, относительно старых специалистов, получивших высшее образование до 1917 года. Наиболее деятельная часть молодых руководителей осваивала навыки работы с трудовыми коллективами и общественными организациями в парткомах ВКП(б), комитетах первичных организаций и окружках ВЛКСМ.

Среди важнейших факторов смены руководства военных заводов следует назвать не только репрессии 1937-1938 гг., существенно обескровившие директорский корпус, но и реструктуризацию системы управления оборонными отраслями СССР, проходившую в предвоенное десятилетие, когда в результате разукрупнения Наркомата тяжелой промышленности возникла значительная потребность в кадрах для работы во вновь образованных наркоматах – авиационной, танковой промышленности, боеприпасов, вооружения и других.

Основное ядро управленческой элиты в промышленности составляли, как правило, молодые люди 1902-1907 гг. рождения. В среднем, с момента прихода на предприятие путь от мастера до назначения директором занимал от четырех до восьми лет. Столь быстрый взлет пережили наркомы и министры оборонных отраслей советской индустрии периода Великой Отечественной войны и послевоенного десятилетия – Г. В. Алексенко, П. В. Дементьев, И. М. Зальцман, В. А. Малышев, Е. К. Максарев, И. И. Носенко, Д. Ф. Устинов. Десятки руководителей военных предприятий 1940-х – первой половины 1950-х гг., родившиеся в 1908-1914 гг., вошли в высший эшелон руководителей промышленности в период совнархозов 1957-1965 гг.

Важнейшее значение для становления управленческой элиты уральского ОПК имел период Великой Отечественной войны. В результате эвакуации на Урал из западных районов страны, наиболее развитых в промышленном отношении, было направлено более полумиллиона квалифицированных руководителей и специалистов с оборонных предприятий машиностроения, острый дефицит которых испытывал регион все довоенные годы [13, д. 21, л. 277 - 277 об.]. Следует подчеркнуть, что на территорию Урала направлялись не отдельные руководители или группы управленцев, а полноценные коллективы заводов: Ленинградского,